

“Радуйся, Пресвятая Дево, рождеством Своим радость спасения миру возвестившая”

(Акафист Рождеству Пресвятыя Богородицы)

Поле Куликово

Информационный листок Православного прихода Храма Рождества Пресвятой Богородицы с. Степаньково.

Выпускается с ноября 2005г.

№ 12 (101) декабрь 2017 г.

www.stepancovo.prihod.ru

В ГОД ДВАДЦАТИЛЕТИЯ ПРИХОДА РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ПОЛЕ КУЛИКОВО»
ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ АРХИВНЫХ СТАТЕЙ ГАЗЕТЫ СООТВЕТСТВУЮЩИХ
МЕСЯЦЕВ ГОДА ИЗ
ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Введение во Храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа!

Основанием сегодняшнему празднованию явилось событие, которое произошло в жизни Девы Марии в связи с Её посвящением Богу, по обету престарелых Ее родителей. Святое Писание не рассказывает нам об этом, но Святое Предание доносит до нас во множестве подробностей умильный рассказ о том, как это происходило. Заметим, что сегодняшний праздник мы называем Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. А в Типиконе праздник этот называют также Вход во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы ... Можно заметить некое различие в этих названиях. Первое: Введение - указывает на малые лета Пречистой Девы и одновременно на добрую волю Ее родителей в посвящении Её Богу. Второе название: Вход - хочет нам показать, что это вхождение произошло не только по желанию родителей, но и в связи с промыслом Божиим, и с

сердечным устремлением Самой Девы.

Храм Иерусалимский, куда вошла Дева Мария, был вторым, построенным после плена Вавилонского Зоровавелем и, как говорят, во многом уступал первому, Соломонову, по размерам и великолепию. Те, кто знал первый храм, не узнавали во - втором храма, по - выражению Пророка Аггея, он был пред ними «якоже не сущий» Аг.(2,4). Но, тем не менее, слава второго храма должна была превосходить славу первого. Другой Пророк так говорит о том, как же это осуществится: «Внезапно придет в Церковь Свою Господь, Которого вы ищите, и Ангел Завета, которого вы ждете». Но прошло с тех пор более 400 лет - а Ангел Завета не приходил, и слава храма совсем померкла: не было в нем ни ковчега завета, ни пророческого «урим и туммим», знаменовавших присутствие Божие. Но Господь избирает в «скинию» Себе чистую Деву и, таким образом, приготовляет для мира и храма спасительное

обновление. «Скиния святая и пространнейшая небес, приемшая невместимое во всей твари Слово Божие», является в мире и вмещается в храм Бога Иеговы.

Когда Деве Марии исполнилось три года, Иоаким и Анна поспешили исполнить свое обещание. После соответствующей подготовки к путешествию Иоаким и Анна торжественно повели свою святую дочь в Иерусалим. Шествие от Назарета до Иерусалима длилось три дня с небольшими остановками для отдыха. Лик дев с зажженными свечами шел впереди процессии. За ними следовали Иоаким и Анна и вели за руку Преблагословенную Дочь, шедшую между родителями. Во все продолжение путешествия девицы, шедшие впереди Богоотроковицы, пели Давидовы псалмы, а праведные Иоаким и Анна многократно вспоминали слова псалма: «Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего». Пс. (44,11)

Наконец, процессия достигла Иерусалимского

храма. Навстречу Ей с пением вышли священники во главе с архиреем Захарией. Праведная Анна подвела святую Марию к самому церковному входу и сказала Ей: «Иди, Дочь, к Богу, давшего мне Тебя, - благосердному Владыке. Войди в Господню Церковь, Радость и веселие мира.». Знаем мы как чудно легко взойшла Отроковица сама по пятнадцати ступенькам Иерусалимского храма и как на удивление всем первосвященник ввел Деву во Святаю Святых. И здесь, вспоминая название нашего праздника, хочется

воскликнуть: «Ну, конечно же не Введение, а Вход!»

Дорогие, братья и сестры, глядя на иконографическое изображение сегодняшнего праздника, невольно проникаешься великим событием для всего человечества – Введением во храм Пресвятой Девы Марии. Изображение Пречистой Отроковицы, поднимающейся по ступеням Храма, и умирительно, и назидательно, и лаконично указывающее на соединение земного и небесного. Никто не вошедший в Храм не может спастись. И эти мысли посещают нас в этот

праздник, когда мы прославляем Пречистую Деву Марию, через которую Сам Бог становится человеком. Как много ныне тех, кто еще не стремится стать чадом Церкви, не принял ее благодатных даров и ищет счастья на ложных путях. Пусть радость сегодняшнего праздника не обойдет никого: просветит светом истинного познания сомневающихся и ищущих, а чадам Церкви даст силу и крепость на преодоление трудностей и скорбей!

*Декабрь 2007г Протоиерей
Георгий Троицкий*

Декабрь уходящего 2008 года.

Рождественским постом декабрьские темные бесснежные дни осветились замечательным празднованием Введения во храм Пресвятой Богородицы. И каждый храм, большой или малый, наполнился молящимися людьми и стал, как бы, источником дополнительного света. Иконография праздника усиливала то умирительное чувство, которое возникало при виде за Божественной литургией совсем юных причастников. Народ Божий принимал Благодатные Дары, чтобы хоть на ступеньку подняться за Той, Которая приоткрывала нам Тайну Спасения и явилась основной его участницей.

А еще, оказалось, для того причащался народ, чтобы на следующий день по-христиански встретить тяжелую весть о смерти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия –II. Первоиерарх Русской Православной Церкви, немного не дожив по земным временам до своего

восьмидесятилетия, перешагнул рубеж этой жизни... Природа плакала, омывая землю декабрьскими дождями. И думается, что не было на нашей земле человека: от домохозяйки до Президента, сердца которого не коснулось бы это горе.

Как знакомо нам это наше человеческое неразумие! Начинаем, по – настоящему, понимать и ценить ближнего, только тогда, когда его теряем.

Фотографии прежних лет, запечатлевшие Алешу Ридигера, в 1942, 1944, и в 1946 годах, дают основание думать, что в судьбе этого человека не было больших метаний и смущений в отношении к главному в жизни. Взгляд мальчика и юноши с фотографий запечатлел, словно, тот внутренний духовный мир и мировоззрение, которое гораздо позже передавал облик Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия-II. Внешний портрет Ридигера, изменяясь с возрастом его, и имея разные

одежды – передавал невидимо неизменность его устремления к главному. И это подтверждается, в какой-то степени, воспоминаниями самого Святейшего Патриарха о своем детстве. С малых лет, воспитываясь в христианской и церковной среде, он желал только об одном – стать священником и служить Богу. По воспоминаниям Святейшего, будучи 10-летним мальчиком, он «знал службу и очень любил служить. В комнате в сарае у меня была церковь, были облачения». Родителей Алешу смущала игра их сына в церковные службы. И они в одной из своих паломнических поездок на Валаам вместе с сыном, наконец, разрешили свое опасение, обратившись к валаамским старцам за вразумлением. Ответ иноков успокоил родителей: видя серьезность отрока, старцы благословили не препятствовать тяги его к церковной службе. В духовной жизни Алексея Ридигера, общение с валаамскими

насельниками и их благословение явились, возможно, самыми судьбоносными. Особенно запомнились Святейшему Патриарху Александрию-II валаамские духовники – схиигумен Иоанн и иеросхимонах Ефрем, схимонах Николай, схиигумен Лука, иеромонах Памва, архивариус монах Иувиан. С последним в 1938 -1939 годах установилась переписка. Монах Иувиан, обладающий особой начитанностью и эрудицией, рассказывал юному паломнику много о монастыре, разъяснял ему основы монашеской жизни.

Думается, что большую роль в судьбе будущего Патриарха имел его родитель Михаил Александрович Ридигер, который в 1940 году был рукоположен во диакона, а в 1942 г. в священника. Почти 20 лет прослужил в священническом сане отец Михаил в Таллине. В годы войны он духовно окормлял русских людей, которых через Эстонию вывозили для работы в Германию. Общение с этими людьми, много пережившими и страдавшими, перенесшими на родине гонения и оставшимися верными Православию, поразило отца Михаила и позже, в 1944 году, укрепило в решении остаться на родине. В ночь с 9-го на 10 мая 1944 года Таллин подвергся жестокой бомбардировке, от которой пострадало много зданий. В том числе пострадал и дом Ридигеров, в котором погибла одна женщина. Но Господь хранил их семью – именно в эту ночь они находились вне своего дома.

Патриарх Русской Православной Церкви – личность исключительно значимая не только для нашей

Церкви и страны, но и для всего православного и не православного мира. Потому так особо присматриваются к личности этой наши соотечественники, крещенные и не крещенные, вошедшие в церковную ограду или оставшиеся за ней. И разное

приходилось слышать мнение от наших соотечественников о Патриархе. «А вы знаете как его фамилия? « - спрашивает один уже не молодой человек. «Ридигер – отвечаю я, - предугадывая дальнейший ход мыслей вопрошающего. «Вот именно !» - восклицает он, поднимая указательный палец к небу. В дальнейшем разговоре, привлекая Святое Писание, Достоевского, святых отцов Церкви, раскрываю собеседнику тему о «русскости». Вспоминаю я и В. Даля и Христа ради юродивого Прокопия Устюжского и многих, и многих других святых людей и государственных и ученых мужей, которые во истину были православными мужами, продолжателями традиций Русской Церкви, русской культуры и науки, но по

происхождению своему были выходцами из других земель.

Род Ридигеров становится известным на русской земле с царствования Екатерины-II.[1]/ Некто, курляндский дворянин Фридрих Вильгельм Ридигер, принял тогда Православие с именем Федор Иванович, став основателем одной из замечательных ветвей известного в России дворянского рода. Граф Федор Васильевич Ридигер, один из этого рода, генерал от кавалерии и генерал- адъютант, выдающийся полководец и государственный деятель, герой Отечественной войны 1812 года. От брака Федора Васильевича с Дарьей Федоровной Ержемской родились семь детей, в том числе прапрадед будущего Патриарха Георгий (7 октября 1811 г – 1848г). Второй сын от брака Георгия Федоровича Ридигера и Маргариты Федоровны Гамбургер – Александр (4.02.1842-1877) – женился на Евгении Германовне Гизетти. Их второй сын Александр (26.07.1870-3.07.1929) – дед Алексея – имел большую семью, которую в тяжелое революционное время сумел вывезти в Эстонию из революционного Петрограда. Отец Алексея Михаил Александрович Ридигер (28.05.1902.- 9.04.1964) был последним ребенком (четвертым) в браке Александра Александровича и Аглаиды Юльевны Балыц (26.07.1870-17.03.1956).

Родительница будущего Патриарха Елена Иосифовна (в девичестве Писарева) родилась в Ревеле (совр Таллин) в семье полковника Белой Армии, расстрелянного большевиками

в Териоках (ныне Зеленогорск Ленинградской обл.) [1].

Не каждый знал, как труден был путь будущего Патриарха, как не однажды Господь, попуская скорби и трудности, покрывал его от гибели и смерти. Незадолго до рождения будущего Патриарха произошел случай, который семейное предание сохранило как проявление Промысла Божия о судьбе его. Тогда Елена Иосифовна должна была совершить далекую автобусную поездку, но в последний момент, несмотря на её просьбу и даже требования, её не посадили на уходящий автобус. Когда же она пришла на следующий рейс, то узнала, что предыдущий автобус попал в аварию и все пассажиры погибли.

Ревностное служение Богу и ближним с полной самоотдачей в священническом, а затем в архиерейском звании, не могли не сказаться на здоровье будущего Патриарха. Первый инфаркт нанес ему удар по сердцу, когда ему было чуть за

сорок. Были и другие удары – сколько их было и какие из них оказались самыми губительными трудно сказать. Только Бог знает. Удары от врагов Церкви и нашего Отечества. Тех, кто не любит Православие, ныне не мало. Но думается самое тяжелое - это получать удары от своих ближних. К сожалению, и это не обошло его. Слухи, распространяемые некоторыми «ревнителями» православия о жизни и делах Первосвятителя, доводимые порой до явной клеветы, очевидно, болью отзывались в его сердце. Но Патриарх все также не жалел себя и ни на кого не злобил, совершал свое великое служение.

Я думаю, что мы еще много узнаем подробностей о жизни и делах Святейшего Патриарха, блаженно почившего в день попразднования Введения во храм Пресвятой Богородицы. «Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят её под спудом, но на подсвечнике,

и светит всем в доме». Мф 5: 14,15.

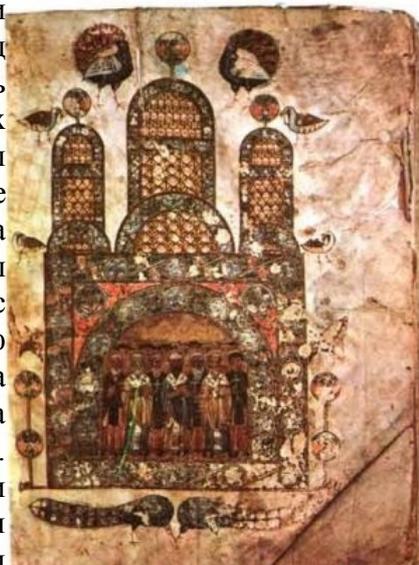
Все мы, верные чада Русской Православной Церкви, молитвенно ожидаем Поместного Собора РПЦ, на котором будет избран новый Патриарх по изволению Духа Святого. Молясь на каждой литургии о том, чтобы этому не помешало ничто, мы надежду свою возлагаем и на молитву святых отцов наших. Особенно мы возлагаем надежду на предстательство святого праведного Иоанна Кронштадского, великого пастыря Российского, юбилейную службу которому, посвященную 100 летию его блаженной кончине, мы совершили в завершение церковного года. Да укрепит Господь Церковь нашу и Отчизну нашу!

[1] Православная энциклопедия. Том I. стр 698-699 Протоиерей Георгий Троицкий декабрь 2008г

Неделю пред Рождеством Христовым

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Неделю пред Рождеством Христовым Церковь наша святая поминает святых отец. Кто же такие эти отцы святые? Вопрос этот сам – по себе разрешился, когда за Божественной литургией мы слышали Евангелие от Матфея, с самых первых его стихов. Мф (1:1-25). Книга родства Господа нашего Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. «Авраам роди Исаака; Исаак роди Иакова; Иаков роди Иуду и братьев его.» И дальше мы читаем имена тех самых отцов, посредством которых и произошло воплощение Господа нашего Иисуса Христа.

www.ikona-kiev.in.ua

Служащий Божественную литургию священник каждый раз, приступая в святом Алтаре к проскомидии и, вынимая агнец из служебной просфоры, произносит молитвенно следующие слова великого ветхозаветного пророка Исаи, называемого ветхозаветным Евангелистом. « Яко овча на заколение ведется; и яко Агнец непорочен, прямо стригущаго Его безгласен, тако не отверзает уст Своих; во смирение Его суд Его взятъся; род же Его, кто исповестъ?» «Род Его, кто изъяснит?» -

спрашивает пророк Исаия. Читаем мы у пророка стих 8 «От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа моего претерпел казнь» Ис. (53:8). «Что же – спросим мы - новозаветный Евангелист

Матфей посрамляет ветхозаветного пророка, предоставив нам родословие Господа Иисуса Христа ныне?» Конечно же, нет! И слова, сказанные пророком Исаией, в которых есть сомнение в том, что кто-то и когда-то из живущих на земле, сможет в духовной полноте открыть нам земным тайну предвечного рождения Сына Бога от Бога Отца – не вызывают смущений и ныне. Но святой Евангелист Матфей дает нам сведения о родословии по плоти Сына Божия, Который есть не только истинный Бог, но и истинный Человек. И это очень важно для нас и нашего христианского понимания этой Тайны Богочеловека. Недаром любимый ученик и Апостол Христов Иоанн Богослов в своих преклонных годах не переставал повторять всем нам: «Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога, а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.»¹Ин (4:2,3)

Не редко случается, что духовное видение не находит положительного подтверждения внешними

логическими и другими правилами. Вот и здесь, как мне кажется, размышляя о слове «род» и «рождение», внутренне чувствуешь «понятийную» связь между словами «рождать» и «ждать». Не имея филологического образования, но интуитивно догадываешься, что правила лингвистики не примут таких построений. И все же в простоте своей, не можешь удержаться от духовного удивления и радости- ведь, слово «Рождение» формально внешне можно получить соединением слова «ждать» с приставкой «ро»: «Ро-ждать». Кто-то скажет, что нет такой приставки или что-то другое... Но рассудите сами, братья и сестры, чтобы произвелось что-то новое, доселе небываемое, приходится долго ждать и терпеть. Ждать – это значит верить. Ждать – это значит смирять себя в чувствах, мыслях и поступках. В самом обыденном случае человеку приходится ждать во множествах различных очередях различные события, чаще желаемые. То ли это приобретение продуктов питания в магазине, то ли это получение справок или документов у различных чиновников, то ли это возможность приложиться к святыни: мощам святых Угодников Божиих, или к Поясу Богородицы... И здесь мы ожидаем, находясь в реальной очереди из людей. А может такое ожидание быть не по закону человеческих правил очередности, а в завершении сроков или времен, заложенных Творцом в природу мира и человека. Так ждет весны земледелец, вложивший труд свой в

обработку земли и сеянии культур, чтобы продолжить по весне начатое дело и получить хороший урожай. Ждет и верит. Так ждет установленных сроков и жена, носящая во чреве своем плод, чтобы родить чадо. Рождать и ждать - если это и не однокоренные слова – то по действиям и явлениям, которые они означают, имеют самую тесную, я бы сказал, гносеологическую связь. И когда читаешь ныне родословную Господа нашего Иисуса Христа, понимаешь, что такое длительное «ожидание» этого «Рождения» для человечества было попущено Богом не зря. Подумать только: 14 родов от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон 14 родов, и от переселения Вавилонского до Христа – 14 родов! А когда мы узнаем, что святые праведные Иоаким и Анна молились 50 лет о даровании им ребенка и ждали, а, значит, верили и терпели- то понимаешь, что, по промыслу Божию, в Рождении Иисуса Христа, Его вочеловечивании осуществился принцип синергии в деле спасения нашего. Бог спасает, но не без участия и усилий человека. Бог изволил принять человеческую ипостась. Человек верил, что Бог не оставит погибать падшую человеческую природу. И поэтому избранный еврейский народ так желал и ждал рождения своих детей, потому что среди них должен был появиться тот, кто откроет им дверь ко спасению. Но Тот, Кто появился и вочеловечился, позже скажет всем верующим: «Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет,

и изыдет, и пажить обрящет»
Ин (10: 9) Вот это то и смутило некоторых из иудеев: они ожидали того, кто способен открыть им дверь для их спасения, а пришел Тот, Кто Сам есть дверь.

В Неделю пред Рождеством Христовым мы поминаем тех отцов ветхозаветных, которые составили родословие Господа Иисуса Христа по плоти. Как важно, братья и сестры, хранить традиции своих предков, молитвенно и бережно относиться к своему родословию, понимая, что мы,

все христиане, духовно «прицеплены», словно дикая ветвь к лозе Христовой. Возвращение к традициям наших православных предков невозможно, братья и сестры, без вытеснения из жизни нашей новых традиций, появившихся за время советской власти. Но с годами, с радостью ощущаешь, что ослабевает постепенно поток наших сограждан на кладбища в Пасхальные дни. И все меньше слышатся залпы ночные в день светского новолетия, так называемого,

«нового года». Все больше и больше людей предпочитают вместе со святой Церковью духовно веселиться и радоваться Воскресению Христову и молитвенно, в тишине, проводить последние дни Рождественского поста. Дай Бог и всем нам благополучно завершить Рождественский пост и радостно войти в Рождественские дни светлого праздника! Аминь.

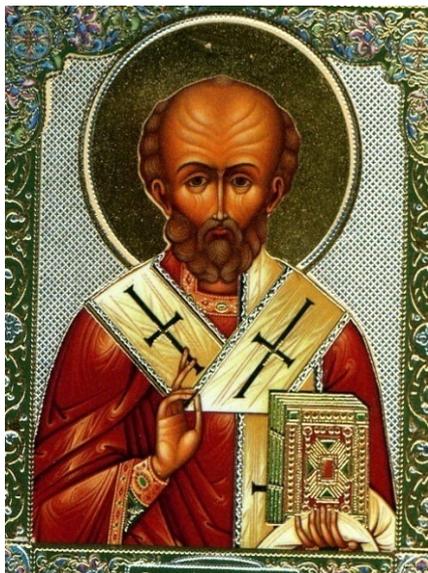
Настоятель протоиерей

Георгий.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Церковь святая празднует ныне молитвенно одного из самых почитаемых во всем христианском мире святых – Святителя и Чудотворца Николая Архиепископа Мирликийского. Святитель Николай скончался в глубокой старости около половины IV века, по некоторым данным в 343 году, по другим же между 345 -352 годами. Его жизнь заставляет нас задуматься о путях более полного раскрытия лучших человеческих качеств, дарованных через предков наших, Богом. Во многом родители определяют жизнь своих детей и их будущее. Это подтверждает и судьбы многих окружающих нас людей. Святитель Николай родился от благочестивых и благородных родителей, имена которых были: Феофан и Нонна. Они были богаты и не испытывали ни в чем нужду. Однако через их

благочестивую жизнь отрок Николай был награжден с малых лет благодатной тягой к молитвенному, духовному подвигу. Раннее изучение Святого Писания, которому во многом способствовал дядя будущего Чудотворца, Николай епископ Патарский, способствовало его быстрому духовному возрастанию. По рекомендации дяди родители будущего святителя отдали сына на служение Богу и, по достижении зрелого возраста, он был поставлен

пресвитером. В этом сане он еще более усугубил свою подвижническую жизнь. Во время путешествия дяди по святым местам – Святитель Николай управлял Патарскою паствою.

Во время же своего путешествия в Иерусалим дважды укрощал бурю. Вскоре он становится епископом в Мирах Ликийских. Он был образцом, во-многом, не достигаемым, для пастырей и христиан в пламенной вере, высоте благочестия и смирения, истинно христианской любви и сострадания к ближним. В годы гонений на христиан, при Диоклитиане, он также претерпел теремные узы, вплоть до воцарения Константина Великого.

В 325 году он присутствовал на первом Вселенском соборе и явил там особую пламенную ревность к защите православия и к посрамлению лжеучения Ария. Он всегда готов был жертвовать собою ради Бога и ближнего своего,

имея в себе пламенную Христову любовь. Тот, кто имеет такую любовь, уже живет не внешним законом, а законом Любви, написанным на сердце. Эта любовь и не попустила безвинной смерти людей, духовного компромисса, опасного для души, и другого воздействия зла на человека. Вся жизнь Святителя Николая убеждает нас в том, что молитвенник это, прежде всего тот, кто готов всегда жертвовать собой. Многие эпизоды и нашей жизни побуждают нас

утверждать это. Как часто случалось, что только истинная сердечная решимость пожертвовать собой ради ближнего в сложной ситуации, вдруг чудным образом изменяло эту ситуацию. Бог, как бы проверил нашу готовность пострадать за ближнего, и Сам чудно укротил зло.

Среди множества христианских храмов и приделов, посвященных святым угодникам Божиим, навряд ли насчитаешь больше тех, которые

посвящены Святителю Николаю. В городе и селе, и в столицах – всегда найдешь Никольский или Николаевский храм, как часто называли храмы, освещенные в честь Святителя Николая Архиепископа Мирликийского. Вот и в селе Степаньково некогда стоял храм Воскресения с приделом Святителя Николая Чудотворца. Молитвами его, Господи, спаси нас и помилуй!. Аминь

Протоиерей Георгий декабрь 2008 г.

В неделю 27 –ую по Пятидесятнице.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В сегодняшнем Евангельском чтении за Божественной литургией мы читаем два зачала. Следовательно, два самых главных события церковного дня мы ныне поминаем. Первое чтение Евангелия от Луки (12;16-21), называемое в Богослужбных текстах как «рядовое», в данном случае, воскресное. Каждое воскресение – есть нам напоминание о Воскресении Христовом. Второе же чтение из Евангелия от Матфея (5;14-19) посвящено памяти великого светильника Русской Церкви XIX века Митрополита Московского Филарета (Дроздова).

В первом Евангельском чтении мы слышим притчу, которую рассказал Господь наш Иисус Христос народу, который, слушая Его поучения, все же не переставал думать о самом земном.

«Человеку некоему угобзися нива...» -так начал Господь свой рассказ. И мы знаем, что бывает и в нашей жизни происходит нечто неожиданно радостное, но вполне земное. Кому-то досталось наследство, кто-то получил неожиданно большое

количество денег за труды свои, кто-то собрал огромный урожай на земле своей... Как уж радовался каждый в сердце своем о таких приобретениях - никто не знает, только Бог! Но Богу не безразлично как радуется человек и о чем он помышляет в радости своей. И никто не возражай против этого, потому что, если это не так, то Сам Бог, Господь наш Иисус Христос, не рассказал бы нам эту притчу. Что же помышлял в радости своей тот человек из притчи, у которого уродился богатый урожай на земле? Печаль мира сего сразу угасила его естественную радость, так как он нашел в этой радости источник печали. Оказывается, что его невместительные и некрепкие амбары не могут вместить этого богатого урожая. Ум человека и сердце его способны в душе его произвести нестроение и трудности там, где их и нет. Это касается, прежде всего, тех людей, которые особо уповают на свои силы и всегда готовы к борьбе, а порой ждут ее. Им кажется, что только внешнее есть источник всего плохого. А все, что есть внутри человека – это свое родное, надежное, доброе и близкое. Почему и человек этот

из Евангельского рассказа быстро находит в этом своем родном выход из этого «трудного» положения. «И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большыя созижду, и собираю ту вся жита моя...». Человек такой часто занимает «активную жизненную позицию» и всегда готов на перестройки... Но заметим, как и герой этой притчи, человек часто занимает активную позицию для того, чтобы достичь «позиции ничегонеделания», получить иллюзию рая или блаженства.«... Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.» И человек уже забывает то, что заповедал Бог Адаму и его потомкам: «В поте лица твоего будешь добывать хлеб свой ...»

Вот и у нас совсем недавно прошла, а может быть продолжается, так называемая, перестройка. И действительно, как дар Божий, надо рассматривать смещение бескровное и совсем мягкое стоящих у власти коммунистов, происшедшее у нас в стране. И открылась возможность у нас истинно перестроить внутренние темницы нашей души, которая

хоть и захирела без истинного света, но не умерла и потому потянулась к свету, который хранила Церковь Христова. Храм Божий внутри человека стал освещаться, благоукрашаться. Но что же с внешней житницей? Как она перестраивается? Пока мы видим, что активно ломались старые «амбары». Разрушались многими годами создаваемые ценности во многих областях внешней жизни. Мягко говоря, реформе, а по сути разрушению, подверглись многие хранилища различных социальных богатств. Армия, школа, сельское хозяйство и многие другие стороны нашей жизни, подобно амбарам человека из притчи, разрушены, но новые пока не построены. Демагогия по поводу некой профессиональной и малочисленной, но боеспособной армии является заблуждением или обманом. Странно слышать эти аргументы от потомков великих полководцев и истинно православных наших отцов.

И чем же заполняются наши недостроенные житницы. Скажем, что и на удивление есть чем заполнять их. Разрушенное сельское хозяйство собирает столько пшеницы, сколько не могут собрать благополучные хозяйства других стран. Неразумная наша щедрость на богатство недр для заморских соседей дает такой экономический доход, который мы не можем разумно использовать для решения истинно наших социально-экономических проблем. В чем состоит современный экономический курс страны очень трудно сказать простому обывателю. Складывается впечатление, что, используя дух социалистической соревновательности, современное наше общество ставит задачу «догнать и перегнать крупные капиталистические страны по количеству миллиардеров на душу населения». В то же время совершенно очевидно, что

многие благоприятные условия для экономического процветания страны даруются сегодня Богом стране нашей по причине свободы вероисповедования, с учетом восстановления поруганных храмов и возрождения духовности. И также очевидно, что многие у власти стоящие не понимают этого, не понимают того, что вскоре придется ответить перед Богом за «талант», зарытый нами в землю. Мы все привыкли к «великости» нашей страны - ее просторам, богатству недр и не бережем этого достояния. Как нам всем надо бы понять, что ни одна внешняя реформа в стране не будет успешной без внутреннего нашего преобразования. И в этом смысле православная вера должна стать основой такого преобразования общества. Церковь наша учит нас «богатеть в Бога» - приобретению богатства нетленного, стяжанию благодати Божией. Для богатства этого не требуются вместительные амбары, но внутренняя наша молитвенная и сосредоточенная жизнь.

А для «перестройщика» из притчи и для всех тех, кто ищет путь в миллиардеры, мы читаем в этой Евангельской притчи: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»

Второе Евангельское чтение напоминает нам некоторые поучения Христа своим ученикам из, так называемой, нагорной проповеди Мф(5;14-19). «Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и

светит всем в доме.» Образ горящей свечи, которая хоть и сгорает, но при свечении своем светит многим – замечательное поэтическое и философское видение истинно христианской души человека. В самой высокой мере это относится к памяти празднуемого ныне Церковью Святителя Московского Филарета (Дроздова). Святой Митрополит Филарет, без сомнения, является крупнейшим деятелем истории Церкви и Отечества в XIX столетии. Гармонично соединив в себе качества церковного иерарха и ученого богослова, государственного мужа и подвижника благочестия, проповедника и поэта, он был истинно избранником Божиим.

Василий Михайлович Дроздов, так звали в миру будущего святителя, родился в 1782 году в семье диакона (впоследствии ставшего священником) в древнем городе Коломне. Получив блестящее духовное образование, он смог использовать его для укрепления церкви, так как с младенчества научился жить духовной жизнью. И в этом большая заслуга была дедушки будущего святителя священника Никиты Афанасьевича и бабушки его Доминики Прокопиевны. Об этом святитель часто позже вспоминал.

Заметный след оставил митрополит Филарет в учебно-педагогической деятельности. По отзывам студентов, он был профессором блестящим и вдохновенным. Священное Писание как бы лилось из уст его. Митрополит Амвросий поручил архимандриту

Филарету составить особый чин молебствия в праздник избавления Церкви и Державы Российской от нашествия галлов. Архимандрит Филарет составил особый чин молебного пения на этот день. К 1815 году чин был утвержден и разослан по церквам для совершения по нему молебствия в день Рождества Христова. В 1817 году архимандрит Филарет был хиротонисан во епископа,

По милости Божией, сегодня мы находимся на Тульской земле, с которой нас всех связывают узы любви. Любви к своим предкам, любви к православным храмам, любви к Богу, от Которого мы получили все – и эту землю, и церкви на этой земле, и эту любовь в сердцах наших, которая и привела нас сюда. Поводом к сегодняшней нашей встречи явились не церковные предметы, которые все же мы привезли с собой, но живое свидетельство терпеливой надежды и глубокой веры нашего народа на возрождение Святой Руси. Благочестивые предки наши построили множество прекрасных храмов по всей России, в том числе и на Тульской земле. Многие из них ныне разрушены полностью, иные являют из себя развалины – свидетельство страшных бурь и войн. И Бог нам ныне дает время на восстановление поруганных и разрушенных храмов, на возрождение истинно христианской жизни в наших сердцах, домах, городах и весях.

Есть в селе Аксинино Веневского района каменная церковь Спаса Нерукотворного, построенная в 1790 – 1870 годах стараниями помещицы Параскевы Алексеевны

а с 1821 года, после смены нескольких кафедр, утвердился, уже в сане архиепископа, на Московской кафедре, которую и возглавил до конца своей жизни.

Делом своей жизни считал митрополит Филарет перевод Священного писания на русский язык. Он сам разработал принципы перевода и стал одним из переводчиков, редактором и главным защитником самой

Встреча на Тульской земле

Давыдовой. Точнее выражаясь, была в Веневском уезде церковь, ныне в Веневском районе остались развалины этого интересного храма.

Жили в этом селе ранее предки супругов из Мытищ Алексея и Лидии Харламовых. Дома их прародителей тогда стояли совсем рядом друг от друга, да и не далеко и от церкви. Видимо не одно поколение этих родов по фамилии Харламовых и Савушкиных крестились, исповедовались, причащались Святых Христовых Тайн, и уходили в мир иной с церковным отпеванием, найдя упокоение на местном кладбище.

В годы революционных разрух, когда церковь закрыли, староста церкви для того, чтобы уберечь церковные вещи, разделив их по своему усмотрению, раздал их надежным прихожанам на хранение.

Лидиной бабушке Клавдии досталось то, что ныне мы привезли с собой. Это предметы, используемые в Богослужении: священническая епитрахиль, облачения напрестольное и для жертвенника, покровцы и воздух, и другие изделия из

идеи русской Библии. Его Катехизис до сего времени является непревзойденным по доступности и по богословской строгости учебником духовных школ и для всех, кто постигает основы нашей веры. Молитвами святителя Московского Филарета Господь помилует и спасет нас! Аминь.

*Декабрь 2007 г Протоиерей
Георгий Троицкий.*

ткани: целый мешок, который для охранения от тления был специально подвешен за веревку на чердаке дома, в месте защищенном от воздействия климата и, в то же время, продуваемом. Изделия эти церковного назначения не имеют ни дорогих украшений в виде камней или бисера, видимо, изготовлены руками приходских мастериц, но обнаруживают на себе следы смиренной и кропотливой работы, которые и внушают благоговение перед этими вещами. Предметам этим более 90 лет. И как рассказывает Алексей Николаевич, веревка, на которой был подвешен мешок, все же подгнила, и мешок упал под тяжестью своей, но ни одного предмета, содержащего в нем, тление не коснулось. И то, что сохранились эти вещи в течение этих трудных лет, пережив и гонение безбожной власти и немецкую оккупацию, дорого для нас, и является Божиим знаком, дающим нам христианский оптимизм на восстановление поруганных и порушенных храмов как рукотворных, так и нерукотворных. Хранители святыни ждали, когда же храм сей оживет и предназначенные

для богослужения предметы займут предназначенное им место. По-милости Божией, предметы эти ныне возвращаются на Тульскую землю. Видимо не один из предметов, из представленных перед нами ныне, не сохранился бы, если бы был использован в течение названных лет в прямом своем назначении.

Сегодня судьба привела эти церковные вещи в музей, что находится в Тульской Духовной Семинарии. Радостная наша встреча произошла с проректором ТДС протоиереем Игорем Агаповым и директором этого музея преподавателем семинарии Мариной Александровной Михалевой. Приняв с благодарностью от супругов Харламовых эти сохраненные церковные ценности, Марина Александровна рассказала нам о музее и, несмотря на ремонт в некоторых помещениях, отведенных для музея, познакомила нас со многими его экспонатами. Мы были искренне удивлены богатством коллекций экспонатов семинарского музея. Директор музея рассказала о том, что музей весьма посещаемый молодежью и детьми. Среди предметов музея есть и интересные экземпляры богослужебной литературы, облачений иерархов РПЦ, старинной мебели, четок, дарственных картин, уникального трехтомника лицевых иконописцев, и многих других предметов, а также писанные маслом портретные

изображения всех правящих Архиреев Тульской и Белевской епархии с 1799 года. Экспонаты музея периодически обновляются и нередко вывозятся для просмотра в другие города Тульского района.

Нам запомнилась необычно оформленная августовская Миняя, с двуглавым орлом на обложке времен последнего царя святого Николая. Предполагают, что она находилась в использовании в домовом храме царской семьи. Дополнительная Миняя, 1904 года издания, «потрудилась» в Крестовоздвиженском храме города Тулы, уничтоженном богоборческой властью в 1933 году. Марина Александровна рассказала, что Владыка Кирилл проявлял много усилий, чтобы святое это место отметить поклонным крестом, но хозяева «белого дома», окна которого смотрят на это святое место, не сочли это уместным. По их словам, крест напоминает о кладбище.

В одной из комнат находится облачение Святейшего Патриарха Пимена (Извекова).

Марина Александровна готовила к двадцатилетию епископской хиротонии Архиепископа Тульского и Белевского Алексея (Кутепова) к 1 декабря специальный стенд для своего музея и поделилась некоторыми экспонатами его, восхищаясь смелостью и открытостью владыки, так как он сам предоставил их по просьбе директора музея.

Среди них был пионерский галстук, который принадлежал Андрею Кутепову (будущему Архирею) и многие награды-грамоты, врученные ему за активную деятельность в общественной работе, когда он был отроком и студентом Московского педагогического института. Здесь же вырезка из газеты той поры, где Андрей Кутепов излагает свои соображения на тему: «В чем призвание педагога».

Марина Александровна заметила, что и сама она в детские годы вела активную пионерскую деятельность, в которой научалась помогать старым и больным людям и оказывать помощь ближнему.

На пионерском галстуке, принадлежащем Андрею Кутепову, ручкой написано пожелание ему: «Андрей, главное – это правильно выбрать цель!». И теперь очевидно, что к пожеланию этому отрок отнесся со всей серьезностью, посвятив себя в дальнейшем служению Церкви.

Верится, что заняв место в этом замечательном музее ТДС, церковные предметы из храма села Аксинино Веневского уезда Тульской губернии, сохраненные благочестивыми прихожанами и привезенные их потомками: супругами Харламовыми, прикоснутся сердца многих смотрящих их, побудив в них желание глубже изучать нашу церковную историю и восстанавливать утраченное.

Декабрь 2008 г Протоиерей Георгий Троицкий

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ 2011 г

26 декабря 2010 года в нашем приходе состоялись Рождественские образовательные чтения, в которых приняли

участие прихожане нашего храма, а также приглашенные гости: сотрудники Государственной Публичной Исторической

Российской Библиотеки Феногорова Г.И., Симаненко Г.Н., Левсеева Н.Н., генеалоги из Москвы Зверев С.В.,

Преображенская О.А. Темой сегодняшних чтений стали вопросы философского осмысления общественного развития через призму творческого опыта двух русских мыслителей XIX века П.Я. Чаадаева и А.С. Хомякова, сформулированная нами как: «Тема общественного развития в религиозно – философском наследии П.Я. Чаадаева и А.С. Хомякова».

Тема сегодняшних чтений родилась, как принято говорить, случайно и может вызвать много вопросов. Почему сельский приход, люди церковные решили вдруг «пофилософствовать»? Западничество и славянофильство – два взгляда на себя и на Россию. Что изменилось с тех пор? Каково влияние этих мировоззренческих идей? И как они живут или умирают в условиях современной цивилизации, современной России? Как они влияют или могут повлиять на общественную мысль и общественное развитие современной России? Ниже мы публикуем в кратком изложении выступления докладчиков на прошедших чтениях.

I. Вступительное слово настоятеля храма. Философия и богословие в развитии современного мира.

В узком смысле и философия и богословие относятся к наукам, первая безоговорочно, а вторая – теология, принимается в качестве таковой не всеми представителями человечества. В

то же время религиозный философ как бы совмещает в себе философский опыт с религиозным. В этом случае, порой, трудно провести границу, отделяющую поле философское от поля богословского. И все же можно осмыслить как общее, так и отличное в опытах философских и религиозных.

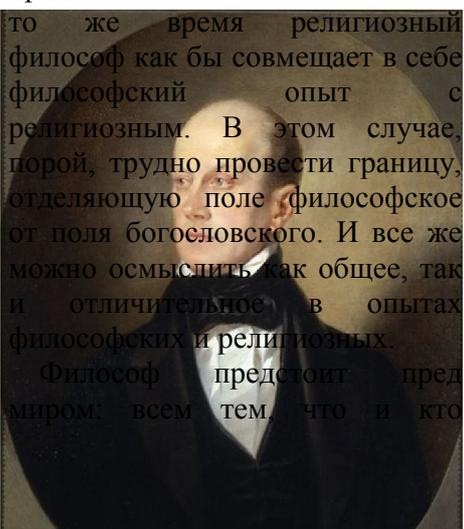
Философ предстает пред миром, всем тем, что и кто

окружает его, задает вопросы, как миру, так и существующей культуре и отвечает на них не только самому себе, но и обществу. Мне думается, что поводом задавать вопросы и отвечать на них для философа является его личный конфликт с миром. Конфликт, в широком смысле. Философ, в общем, всегда ищет правду в мире его окружающем, которая не лежит на поверхности, не касается чего-то частного, а определяет нечто главное - и аргументировано его доказывает. Почему и философия среди прочих наук позиционируется как наука наук. В то же время, философ или ученый ищет мысль, или синтезирует мысли, которые у него «роятся» в голове, для того, чтобы получить качественно новое. Для этого он непрестанно работает, трудится день и ночь над роем этих мыслей и, порой, апробирует их на различных моделях. Церковь не запрещает христианам знакомиться с наукой и философией, однако все святые отцы отвергали философию как метод религиозного познания «Смотрите, чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2,8-9).

А что же являет собою богослов? Здесь я выскажу свое видение и призываю всех критически оценить его. Среди богословов можно выделить два типа. К первому типу нужно отнести тех немногих богословов, которые призваны Богом для того, чтобы слышать Голос Бога, принимать Божие Откровение. В Церкви таковые, как правило, называются пророками, старцами. Они, живя аскетической жизнью, устранившись мира, много усилий полагают на то, чтобы не слышать голос мира сего, который отражается в душе

падшей человеческой природы, но в тиши души своей стремятся услышать Голос Бога.

Второй типа богослова, самый распространенный, призван для того, чтобы доносить до людей Божие Откровение, отвечать верующим на вопросы, которые ставит время на языке понятным всем. Пророк Моисей, получив от Бога Откровение, был крайне смущен, в виду своей косноязычности. Но Бог сказал ему: Я буду говорить тебе, а ты будешь говорить это брату твоему Аарону, а Аарон будет говорить людям. И Моисей богослов, и Аарон богослов. Первый разговаривает с Богом, второй – с народом. Чтобы Мысль жила, её надо не только прочесть, но и разместить в умы и сердца людей. Только тогда возможно превращение Мысли в смысл. По большому счету, богослов предстает перед Богом, Который открывается ему в религиозном опыте. Опыт этот является одной из реальностей человеческой жизни. Однако не все люди овладевают подлинным религиозным опытом, а многие заведомо рассматривают религию как «опиум для народа» или «великую иллюзию». Богословие, как осмысление Божественного Откровения, может использовать различные научные методы этого осмысления, описания, накопления и использования. Поэтому богослов современный, которого мы отнесём ко второму типу, в большей степени, являет собой ученого, книжного человека, который предстает пред Святым Писанием и отцами Церкви и в творчестве своем использует методы современной науки. Поводом к богословию у ученого теолога является внутренний конфликт между тем, что есть образ Божий, и тем, что есть отпечаток мира сего в падшей человеческой природе. Обращаясь ныне к русской философской Мысли, через

призму творческого наследия П.Я. Чаадаева и А.С. Хомякова, попытаемся извлечь для себя смыслы, полезные и достойные для России наших дней.

II. Чаадаев П.Я. - философ и мыслитель. Основные этапы жизни и деятельности. Докл. - Мироненко О.А.

Родился 27 мая (7 июня) 1794 в Москве в дворянской семье. Дедом Чаадаева по линии матери был известный историк и публицист князь М. М. Щербатов. Рано умирают его родители, в 1795 году умер отец, в 1797 году – мать. Маленький Петр остается сиротой. На воспитание его берут тетя и дядя. Чаадаев получает хорошее домашнее воспитание, но в свойственном той эпохе духе просветительского вольтерьянства. В 1808 поступает в Московский университет, где сближается с писателем А. С. Грибоедовым, будущими декабристами И. Д. Якушкиным и Н. И. Тургеневым и другими видными деятелями своего времени. В 1811 оставляет университет и поступает в гвардию. Участвовал в Отечественной войне 1812, в заграничном походе русской армии.

П. Я. Чаадаев начинает читать книги Юнга-Штиллинга, видного немецкого писателя, представителя мистицизма (МИСТИЦИЗМ, умонастроения и учения, исходящие из того, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-экстатическим способом, каковой усматривается в мистике. Как философская доктрина — разновидность интуитивизма и иррационализма) и пиетизма (ПИЕТИЗМ (от лат. *pietas* — благочестие), мистическое течение в протестантизме (особенно в немецком лютеранстве) кон. 17-18 вв. Отвергал внешнюю церковную обрядность, призывал к углублению веры, объявлял

греховными развлечения. В широком смысле — религиозно-мистическое настроение, поведение). Его книги поражают Чаадаева, в душе, как он сам писал, происходит религиозное пробуждение. Важной становится мысль о загробной каре, присущая философам-мистикам. Нужно заметить, что это душевное пробуждение не было истинно христианским. В 1814 в Кракове был принят в масонскую ложу. Вернувшись в Россию, Чаадаев продолжил военную службу в качестве корнета лейб-гвардии гусарского полка. Его биограф М. Жихарев писал: «Храбрый обстрелянный офицер, испытанный в трех исполинских походах, безукоризненно благородный, честный и любезный в частных отношениях, он не имел причины не пользоваться глубокими, безусловными уважением и привязанностью товарищей и начальства».

В 1816 в Царском Селе Чаадаев знакомится с лицеистом А. С. Пушкиным и вскоре становится любимым другом и учителем молодого поэта, которого называл «грациозным гением» и «нашим Дантом». Чаадаеву посвящены три стихотворных послания Пушкина, его черты воплотились в образе Онегина. Личность Чаадаева Пушкин охарактеризовал знаменитыми стихами К портрету Чаадаева: «Он вышней волею небес / Рожден в оковах службы царской; / Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес, / А здесь он — офицер гусарской». Нельзя не вспомнить строчки не менее знаменитые, наполненные горением молодого поколения: «Пока свободою горим, Пока сердца для чести живы, Мой друг, отчизне посвятим Души прекрасные порывы!» Постоянное общение Пушкина и Чаадаева было прервано в 1820 в

связи с южной ссылкой Пушкина. Однако переписка и встречи продолжались всю жизнь. 19 октября 1836 Пушкин написал Чаадаеву знаменитое письмо, в котором спорил со взглядами на предназначение России, высказанными Чаадаевым в Философическом письме, к этому мы вернемся чуть позже.

В 1821 Чаадаев неожиданно для всех отказался от блестящей военной и придворной карьеры, вышел в отставку и вступил в тайное общество декабристов. Не найдя в этой деятельности удовлетворения своим духовным потребностям, в 1823 отправился в поездку по Европе. В Германии Чаадаев познакомился с философом Ф. Шеллингом (выдающийся представитель идеализма в новой философии. Выдающийся представитель идеализма в новой философии. Отталкиваясь от И. Г. Фихте, развил принципы объективно-идеалистической диалектики природы как живого организма, бессознательно-духовного творческого начала, восходящей системы ступеней («потенций»), характеризующейся полярностью, динамическим единством противоположностей), с представителями различных религиозных течений, в числе которых были приверженцы католического социализма. В это время он переживал духовный кризис, который пытался разрешить, усваивая идеи западных теологов, философов, ученых и писателей, а также знакомясь с социальным и культурным укладом Англии, Франции, Германии, Швейцарии, Италии.

В 1826 Чаадаев вернулся в Россию и, поселившись в Москве, несколько лет жил отшельником, ни с кем не общался, осмысляя увиденное и пережитое за годы странствий. Чаадаев укореняется в западном мировоззрении. Возвращается в свет. Начал вести

активную общественную жизнь, появляясь в светских салонах и высказываясь по актуальным вопросам истории и современности. Отмечаемые современниками просвещенный ум, художественное чувство и благородное сердце Чаадаева снискали ему непререкаемый авторитет. П. Вяземский называл его «преподавателем с подвижной кафедры».

Одним из способов распространения своих идей Чаадаев сделал частные письма: некоторые из них ходили по рукам, читались и обсуждались как публицистические произведения. Письма обращены к некоей даме, где Чаадаев высказывал свои взгляды на историю, религию, судьбу России в целом. Эти письма можно считать первым проявлением религиозной философии писателя. В 1836 он опубликовал в журнале «Телескоп» свое первое Философическое письмо, работу над которым (оригинал был написан по-французски в виде ответа Е. Пановой) начал еще в 1828. Это была единственная прижизненная публикация Чаадаева. Всего им было написано восемь Философических писем (последнее в 1831). Особенностью исторической судьбы России он считал «тусклое и мрачное существование, лишённое силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства. Ни пленительных воспоминаний, ни грациозных образов в памяти народа, ни мощных поучений в его предании... Мы живем одним настоящим, в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя». (...письмо первое, см. цитаты). Пушкин возражал своему другу, отправил ему письмо, объясняя, с какими мыслями и почему он не

согласен. (см. письмо Пушкина Чаадаеву). В Других письмах Чаадаев не высказывается столь резко, а просто анализирует мировой процесс, оценивает жизнь с точки зрения христианства: «вечность начинается уже здесь», говорит, что подлинная истина доступна любящему сердцу. Размышляет об Античности, Возрождении как о эпохах и их смыслах в ходе мировой истории. Возрождение для Чаадаева это не возрождение красоты, а измена христианским корням, это ложное направление. Для европейского человека эталоном должны быть, по мнению Чаадаева, образы Ветхого Завета. Прodelьывает интересный эксперимент: сравнивает Моисея и Сократа, Давида и Марка Аврелия. Показывает на сколько праведники выше людей античности: «Личность Моисея представляет, между прочим, какое-то необыкновенное смешение величия и простоты, силы и добродушия и особенно суровости и кротости, дающее, на мой взгляд, неисчерпаемую пищу размышлению. Мне кажется, что в истории нет другого лица, характер которого представлял бы соединение столь противоположных свойств и способностей. И когда я размышляю об этом необыкновенном человеке и о том влиянии, которое он оказал на людей, я не знаю, чему более удивляться: историческому ли явлению, виновником которого он был, или духовному явлению, каким представляется его личность. Противопоставляя этим двум исполинам Писания Сократа и Марка Аврелия, я хотел этим контрастом столь несходных примеров величия заставить вас лучше оценить те два мира, откуда они взяты. Прочитайте у Ксенофонта анекдоты о Сократе, отрешившись при этом, если можете, от предубеждения,

связанного с его памятью; подумайте о том, как много его смерть прибавила к его славе, вспомните о -его пресловутом демоне, о его снисходительном отношении к пороку, которое он, надо сознаться, доводил иногда до удивительной степени *; вспомните различные обвинения, которые взводили на него его современники; вспомните ту фразу, которую он произнес перед самой смертью и которая навсегда запечатлела для потомства всю шаткость его мысли; вспомните, наконец, о всех несогласных, нелепых и противоречивых учениях, которые вышли из его школы». Колизей считает символом встречи христианства – идущие на смерть, восхваляющие Бога праведники – и античности, где Колизей – это воплощение жестокости, дикой зрелищности (7 письмо).

Публикация первого Философического письма стала важнейшим этапом в формировании русского исторического самосознания. По мнению Аполлона Григорьева, оно «было тою перчаткою, которая разом разъединила два дотоле если не соединенные, то и не разъединенные лагеря мыслящих и пишущих людей» – западников и славянофилов. Общественный резонанс был огромным, Философическое письмо обсуждалось всеми мыслящими членами общества. Студенты Московского университета явились к председателю цензурного комитета графу Строганову и заявили, что готовы с оружием в руках вступить за оскорбленную Чаадаевым Россию. Жандармский генерал Перфильев донес своему начальнику Бенкендорфу о всеобщем негодовании, вызванном чаадаевской статьей. Министр народного просвещения Уваров представил Николаю I

соответствующий доклад, на который царь наложил резолюцию, объявляющую статью «дерзостной бессмыслицей, достойной умалишенного». На журнал «Телескоп» за опубликование письма Чаадаева посыпались репрессии. Редактор Надеждин арестован и сослан в Усть-Сысольск, цензор Болдырев отставлен «за нерадение». Николай I, прочитав «Философическое письмо» Чаадаева, написал резолюцию следующего содержания: «Прочитав письмо, нахожу, что содержание оно дерзостного письма достойно умалишенного». После этого журнал «Телескоп» закрыли, а Чаадаев был официально объявлен сумасшедшим и обречен на отшельничество в своем доме на Басманной улице, где его посещал врач, ежемесячно докладывавший о его состоянии царю.

В такой атмосфере Чаадаевым была написана статья Апология сумасшедшего (1836–1837), задуманная как своеобразное оправдание перед правительством и обществом, как разъяснение особенностей своего патриотизма, своих взглядов на высокое предназначение России. Чаадаев писал: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной... У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество». Чаадаев считал, что Россия призвана быть

«совестным судом» человеческого духа и общества. Умер Чаадаев в Москве 14 (26) апреля 1856.

Оценивая спор западничества и славянофильства, хорошо вспомнить то, что сказал А.С. Хомяков о Чаадаеве. «Почти все мы знали Чаадаева, многие его любили, и, быть может, никому не был он так дорог, как тем, которые считались его противниками. Просвещенный ум, художественное чувство, благородное сердце — таковы те качества, которые всех к нему привлекали; но в такое время, когда, по-видимому, мысль погружалась в тяжкий и невольный сон, он особенно был дорог тем, что и сам бодрствовал и других побуждал, — тем, что в сгущающемся сумраке того времени он не давал потухать лампаде и играл в ту игру, которая известна под именем „жив курилка“. Есть эпохи, в которые такая игра уже большая заслуга. Ещё более дорог он был друзьям своим какою-то постоянною печалью, которою сопровождалась бодрость его живого ума... Чем же объяснить его известность? Он не был ни деятелем-литератором, ни двигателем политической жизни, ни финансовою силою, а между тем имя Чаадаева известно было и в Петербурге и в большей части губерний русских, почти всем образованным людям, не имевшим даже с ним никакого прямого столкновения». (продолжение в следующем номере)

Степаньково январь 2011

*Печатается под общей редакцией
Протоиерея Георгия Троицкого
Адрес: 141721, Мытищинский р-он
с. Степаньково
Номер подготовила Н. Гришина
Просьба не использовать в
хозяйственных целях*

